

Ди был в расщелине. Когда он повернулся, чтобы посмотреть на трещину, она вытянулась над его головой, как вспышка молнии — должно быть, он совершил вертикальный бросок, по крайней мере, с высоты полутора тысяч футов. Когда Охотник практически врезался в землю, он раскинул пальто, как пару крыльев, в тормозящем манёвре. Тем не менее, удар был существенным, но, хотя переломы костей и разрывы внутренних органов были неизбежны, не было никаких следов этих травм — его левая рука и Аристократическая кровь поспособствовали этому.

— Адское местечко, не так ли? — несколько устало заметила его левая рука.

Два крошечных глаза появились на его ладони, и со жгучим любопытством принялись изучать окрестности — хотя фактически они сосредоточились лишь на одной области. Ибо это была не обычная дыра в земле. Грунт, по которому ступали сапоги Ди, был покрыт хорошо отполированными кирпичами, и хотя они поросли подземным мхом и травами, было очевидно, что это остатки деятельности человека.

Ди двинулся вправо.

Перед ним лежал туннель, за которым возвышалась каменная стена с высеченными на ней неведомыми узорами. Ещё дальше весь пол от стены до стены покрывала мозаика — фактически уничтоженная, причиной чему, по-видимому, стали рухнувшие колонны, кучей сваленные на каменном полу.

По стилю колонн можно было сказать, что эти руины олицетворяли собой пик цивилизации.

— Это древние развалины. Примерно тридцать тысяч лет — они, должно быть, стояли здесь ещё на заре человечества.

Ди осторожно прикоснулся к стене. Участок, до которого он дотронулся, осыпался, как песок, а затем рухнуло и остальное, точно хрупкое кондитерское изделие, прахом рассыпавшись у его ног.

— Это опасно. Ты должен следить и за потолком. Я бы этим путём не пошёл.

— Ты бы предпочёл карабкаться вверх из этой дыры?

— Не-а.

Несмотря на это, Ди продолжал идти вперёд.

Потолок слева обрушился, покрыв пол камнями и чернозёмом. То, что первоначально поддерживало его, было не в состоянии выдержать изменения в земной коре. Впрочем, сам потолок был довольно высок, и чем выше он уходил, тем больше казалась дыра.

Хотя они были в темноте, где свет, льющийся из трещины в земле, больше не касался их, ни Ди, ни его левая рука, казалось, совсем не были этим обеспокоены.

— Тросы, шкивы, подъёмные краны... Возможно, это была какая-то фабрика.

После замечания левой руки, Ди остановился.

— Мы здесь не одни.

— Что?!

В ответ на удивлённый крик левой руки раздалось рычание. Два зелёных огонька загорелись на вершине идущей под углом трубы впереди. Глаза.

В тот момент, когда тварь атаковала, сверкнул клинок Ди, и по земле покатались два куска мяса, на которые было разрублено существо.

— По ощущениям, это был какой-то гомункул. Вероятно, сторож фабрики.

— Больше никого нет. Пойдём, — сказал Ди.

На этот раз они не прошли и тридцати футов, когда Ди остановился перед огромным, лежащим на боку объектом.

— Знаешь, это чем-то похоже на ту последнюю тварь, — заметила во мраке левая рука Охотника тоном, который казался весьма впечатлённым.

Существо, закреплённое на вершине огромного помоста, выглядело так, будто каждая его часть, способная двигаться, была заключена в скелетный каркас.

— Незавершённое изделие? Нет, не верно.

Ди кивнул на замечание его левой руки, заявив:

— Завершённое.

Именно тогда он почувствовал, как сзади к нему приближается что-то, чего там быть не должно. Не потрудившись повернуться, Ди левой рукой выпустил грубую иглу, и она наткнулась на нечто в воздухе. Упавший на землю с пронзённым торсом гомункул выглядел как маленький демон с парой крыльев.

— В его груди установлен глаз, передающий видеосигнал. Нас заметили, — с некоторым удовольствием сказала левая рука. — На дне этой дыры мы ничего не можем сделать. Они могут поджарить нас или сварить, если захотят. Итак, как думаешь, они придут за нами?

Вскочив на помост, Ди забрался в машину.

— Сколько секунд? — спросил он.

— Примерно тридцать... двадцать девять... двадцать восемь... — симбионт отсчитывал секунды до ответа противника.

На вершине коробки, которая напоминала двигатель, находилась кабина из камня. Скорее всего, она оказалась слишком мала, и внутри не осталось места для сиденья со спинкой. Очевидно, машина управлялась стальными рычагами, торчащими из пола кабины. Возможно, это было уникальное свойство самой стали, или, может, она подверглось особой обработке, но на рычагах не было и пятнышка ржавчины.

Ди переставил рычаг на одну позицию вперёд.

Каменные шестерни из двигательной секции разом пришли в движение, рассеивая искры.

— Двадцать один... двадцать... девятнадцать... восемнадцать...

Внутри коробки произошёл небольшой взрыв. Трижды содрогнувшись, механизм заглох. Ди вернул рычаг в исходное положение, а затем снова потянул за него. На сей раз машина завелась. Взрыв превратился в затяжное и непоколебимое рычание. Корпус машины задрожал.

— Четырнадцать... тринадцать... двенадцать... О боже! — левая рука быстро глянула вверх. — Я слышу звук реактивного снаряда? Они немного быстрее, чем я думал. Девять... восемь...

Рука Ди потянулась к следующему рычагу.

— Семь... шесть...

У входа в туннель взорвалась вспышка света. Хлынувшая вперёд ударная волна поглотила мир, разрывая и уничтожая всё на своём пути. Столбы и стены растворялись, словно тени, а затем исчезали.

Сокрушительная волна света была отражена туманной оболочкой машины. Световые волны обтекали её, рыча и закручиваясь в вихри, но и обшивка корпуса тоже испускала дым.

— В конце концов, машина не была закончена. Она не справится со вторым ударом! Мы должны укрепить её.

Видимо, источник голоса уже понял, как управлять транспортным средством. Но успеют ли они вовремя? Ровно через две секунды на дне расщелины взорвалась вторая ракета.

Вскоре после того как Лагуна уехал в горную цитадель, Пейдж/Сай Фунг начала действовать. Её/его целью было то самое южное крыло здания, где Лагуна прервал экскурсию. Выйдя из комнаты Лагуны, она/он столкнулась с несколькими мужчинами и женщинами. Ощущая их приближение, она/он поднималась прямо по стене и цеплялась за потолок, как ящерица. Удивительно, но это не требовало использования рук или ног. Словно используя покрытые присосками невидимые конечности, она/он оставалась на потолке, ожидая, пока мужчины или женщины пройдут под ней/ним, а затем продолжала путь. Она/он даже не спускалась, а двери открывала, свешиваясь с потолка вниз головой.

Ни одна из них не была заперта, все пустые комнаты использовались просто как складские помещения.

Наконец, разочарованная поисками, она/он в растерянности остановилась, когда кто-то вдруг спросил:

— Что вы делаете?

Она/он в изумлении обернулась, но не потому, что вопрос исходил от девочки. Скорее, она/он удивилась, что не заметила её раньше. Макияж Хломо превратил Сай Фунга в другого человека, и его собственные чувства и рефлексy частично были отражены эмоциями женщины, которую он имитировал.

Взгляд её/его глаз мог убить, но, заметив что-то, вместо этого она/он взглянула на девочку доброжелательно.

Девочкой была Мэй.

— Что вы здесь делаете? — спросила она, подозрительное выражение появилось на её детском лице.

— Да так, ничего. Я просто шла и заблудилась, вот и всё. Видишь ли, я здесь новенькая.

— Вы работаете в борделе? — обеспокоенно спросила Мэй.

Для тех, кто жил во Фронтире, работа в борделе или любой другой секс-торговле не обязательно была злом.

— Верно.

— В таком случае вы находитесь совершенно не в том месте. Вам туда, — сказала она, указывая пальцем.

— Знаешь, пару минут назад я заметила здесь кого-то. Очень, очень красивого парня. Он был настолько великолепен, я просто должна пойти и найти его.

— О, это... — Мэй собиралась произнести его имя, но прикусила язык.

— Так ты его знаешь? — прошептала Пейдж/Сай Фунг.

Она говорила как милая и нежная деревенская девушка. Кровожадная шлюха, чей образ был воссоздан макияжем, без сомнения, действовала подобным образом в своей повседневной жизни.

Мэй было легко обмануть.

— Нет, это не мог быть он, — сказала она, покачав головой, но этот жест подтвердил, что на самом деле это было так.

Пейдж улыбнулась, как ангел.

— Что ж, хорошо. В таком случае я просто продолжу искать его. Займись своими делами.

— Он действительно был здесь? — спросила на этот раз Мэй.

Она рассталась с Ди у хижины с водяным колесом около полудня предыдущего дня и приехала сюда втайне с воинами, нанятыми Лагуной. С тех пор она видела Охотника и Таки лишь один раз. И хотя Мэй задавалась вопросом, что станет с этими двумя, было кое-что ещё, что беспокоило её куда больше, тревожа даже её сон. Хью.

Её младший брат пропал без вести во время поездки, но где он сейчас? Интуитивно она понимала, что Ди был единственным, кого она могла отправить на его поиски. Но теперь даже Ди исчез. Не выдержав тревоги, она оставила свою комнату. Поскольку ей было запрещено выходить на улицу, она намеревалась спрятаться, если бы столкнулась с кем-то, но она попросту бродила вокруг, когда повстречала Пейдж. Единственная причина, по которой Мэй обратилась к ней, была в том, что женщина казалась ещё более одинокой и беспомощной, чем она сама. Мэй никак не могла знать, что под этой маскировкой скрывался один из тех, кто

изначально продал её Лагуне. Вот каким замечательным был макияж Хломо.

— Да, я уверена в этом.

Как только Пейдж сказала это, желание Мэй увидеть Ди переполнило чашу её терпения.

— Где вы его видели? — спросила девочка.

— Здесь — по крайней мере, я думаю, что это было здесь, но я никак не могу найти его.

— Возможно...

— Да?

— Не обращайтесь внимания. Ну, я лучше пойду.

— Подожди. А ты, вообще, кто?

— Мэй.

— Я Пейдж. Надеюсь, мы ещё встретимся.

— Я тоже.

Когда девочка с румяными, словно яблоки, щеками помахала ей, молодая женщина помахала в ответ. Однако, как только Мэй скрылась за углом коридора, Пейдж/Сай Фунг снова поднялась по стене и, цепляясь за потолок, без единого звука последовала за ней.

Мэй остановилась в конце коридора, который Пейдж/Сай Фунг уже закончила исследовать. В конце тупика замаячила стена. Сделав шаг вперёд, девочка слилась со стеной, которая оказалась какой-то разновидностью голограммы.

— Ясно.

Смущённо усмехнувшись тому, что она/он не догадалась попробовать это раньше, Пейдж/Сай Фунг проскользнула через стену по потолку.

— Ничего себе! — сказала она/он, сама от себя этого не ожидая, когда стало понятно, насколько тесное пространство ждало её/его на другой стороне.

Там хватило бы места, чтобы скрыть, возможно, трёх человек — будь они упакованы как сардины в банке. В реальном конце коридора была дверь, похожая на лифтовую, и именно перед ней стояла Мэй.

Внизу что-то было. Нет, кто-то. Был шанс, что это девушка по имени Таки. Хотя само по себе обнаружение Мэй изобличало предательство Лагуны, если бы она/он смогла узнать, укрывал ли он и другую девушку, её/его долг перед де Карриолем был бы отработан.

Пора было закругляться.

В глазах Пейдж/Сай Фунга появился зловещий отблеск, когда она/он стала разминать суставы многочисленных рук за своей спиной.

Дверь лифта открылась. Не замечая, что смерть нависла над ней в облике деревенской девушки, Мэй сделала шаг вперёд.

Пейдж/Сай Фунг собиралась прыгнуть, но неожиданно остановилась.

Из коридора позади неё/него приближались шаги. Пока она/он на мгновение отвлеклась, Мэй зашла в лифт и закрыла дверь. Разочарованно закудахтав, Пейдж/Сай Фунг вернулась на потолок коридора. Она/он увидит нарушителя, и в зависимости от обстоятельств сможет устранить его ножом.

Там стоял странный человек. Его голову полностью скрывал глубокий серый капюшон, а тело — мантия того же оттенка. Шнур, повязанный вокруг его талии, был единственным акцентом в его гардеробе. На свитке из бумаги или пергамента, торчащем из-за отворота его мантии, Пейдж/Сай Фунг разглядела изображения, похожие на часть какой-то карты.

Напряжённость пронизала каждый дюйм её/его тела.

— Этот парень... я видел его на картинках в книгах, когда был ребёнком.

Страх возвратил воспоминания с поразительной ясностью. Трагическая сцена развернулась на открытых страницах. Фигура в капюшоне стояла, высоко подняв правую руку, а левой указывала назад через плечо. У её ног на коленях стоял Аристократ, вознося благодарственную молитву, а в окне за нею виднелись золотые горные пики и дворец. Взор Аристократа был устремлён за спину фигуры в капюшоне — на белую полосу дороги, тянущуюся с вершин. Если подумать, этой фигурой в капюшоне был... И он держал отрезанные головы мальчика и девочки, чьи окровавленные обезглавленные тела лежали на полу, потому что...

Но какого чёрта он здесь делал? Когда Пейдж/Сай Фунг застыла на потолке, словно насекомое, некто в капюшоне повернулся, чтобы взглянуть на неё/его. Скрипучий голос сказал:

— Не трогай девушку. Иначе я стану тем, кто будет решать, по какой дороге пойдёшь ты.

И затем фигура в капюшоне ушла.

Пейдж/Сай Фунг едва держалась за потолок. У неё/него не было ни малейшего намерения следовать за этим человеком. Бусинки пота начали скатываться по ней/нему, и следующие слова, которые она/он произнесла, были совершенно недвусмысленны:

— Кто, чёрт возьми, позвал его сюда? Проводник, вот те на...

— Солнце скоро сядет, а я так и не нашёл то, что мы ищем. Я здорово попал.

Под небом, окрашенным в синий, топот копыт и брюзжание жалоб раздавались уже довольно давно. Но неожиданно они прекратились.

— Что это?! — взволнованно закричал всадник, всматриваясь в заросли, что возвышались по одну сторону крутого склона.

На плоских, словно блюдца, камнях, уложенных на землю, лежала чёрная фигура юноши неземной красоты. Несмотря на синяки, лицо его оставалась практически полностью белым, а губы, нос и закрытые глаза были во всех отношениях изысканны. Длинные и мягкие ресницы трепетали на ветру, а линия его носа была настолько совершенна, словно это была работа небесного создателя. После одного только взгляда на губы, слегка приоткрытые и обнажившие белые зубы, не осталось бы женщины — или мужчины — кто не захотел бы прижаться своими губами к его. Однако эта красота была опасна. Великолепная, манящая и живительная, она была одновременно и декадентской.

Хотя Хломо одолевали многие чувства — в том числе и похоть — он не двинулся туда сразу же, потому как неподвижный молодой человек источал нечто, что словно ледяные лезвия врезалось в его позвоночник. Однако ужас быстро сменился причудливыми художественными желаниями, бегущими в крови у этого убийцы, и он потянулся к косметичке, которая была привязана к спине его лошади.

— Такая красота. Значит, это Ди. С бароном я, возможно, потерпел неудачу, но на этот раз у меня всё получится. Просто следите за моим макияжем — работой великого Хломо!

Затем он спустился с лошади и, стараясь ступать как можно тише, приблизился к крепко спящему Ди.

Часом позже Хломо и Ди подъехали к воротам в горную цитадель Влада. Сумерки уже объявили о своей власти над миром, и всё погрузилось в синеву. До пробуждения Аристократии осталось меньше получаса. Как только теле-глаз над главными воротами увидел лицо Ди, им сразу же разрешили войти — было совершенно очевидно, что Хломо нанёс на него макияж.

Пока гомункулы бегали по земле или гудели в воздухе, размахивая мечами и копьями, пара двигалась вглубь замка, пока, наконец, не достигла подземного пристанища.

Преклонившись перед гробом, Хломо заявил:

— Я привёз вам Ди.

— Зачем? — спросил голос.

Его тон, прозвучавший под стать этому запретному пристанищу, заставил Хломо застыть.

— Почему вы меня спрашиваете?

— Этот Охотник лишит меня жизни — поэтому я спрашиваю, зачем ты притащил его сюда вместо того, чтобы уничтожить на месте.

— Я просто...

— Идиот!

Фиолетовая молния вырвалась откуда-то из гроба, пронзив грудь Хломо. Хотя второй заряд застал Ди в воздухе — Охотник уже оттолкнулся от пола сильным рывком — его клинок разрубил вспышку пополам. И когда Ди приземлился рядом с гробом, он мечом разрубил его надвое по длине, хотя это и казалось невероятным.

Но было что-то такое, что ощутил только Ди. За мгновение до того как он взлетел, самозванец, выдававший себя за лорда, выскочил из гроба и теперь приземлился на ноги в пятнадцати футах от него.

— Герцог Грид?

— Итак, мы встретились снова, — бронированная фигура, излучающая фиолетовое свечение, рассмеялась. — Лорда здесь нет. Подозревая, что ты придёшь, он вернулся в своё поместье. К настоящему времени он уже должен был переместить свой гроб. После того как он скроется, ты уже никогда не найдёшь его.

История конфликта между человечеством и Аристократией подтверждала точность заявления Грида. Даже на пике своего процветания, в то время, когда человечество считалось чем-то более низким, чем черви, всё же находились люди, которые оскверняли могилы Аристократов и вгоняли колья в их сердца. И хотя многие Аристократы никогда не сталкивались с агрессией и обладали лишь поверхностными знаниями о незначительных волнениях, как только они вступили в эпоху расового упадка, подобные случаи внезапно участились. Тогда они начали прилагать большие усилия, чтобы скрыть свои могилы от глаз и бесчинств дикарей.

Хотя обширные подземные склепы оставались стандартными, было построено и множество иных мест отдыха: в густых лесах, в пустынных горах, на дне замёрзших озёр и в любых других местах, где только можно представить. Некоторые Аристократы даже забирались в модифицированные гробы, чтобы погрузиться в сон вдали от земли на станциях, парящих далеко в стратосфере. Даже те, кто чтит древние традиции, использовали не только трёхмерные фантомы, галлюциногенные зоны и лабиринты, чтобы попытаться остановить постоянное осквернение могил, но и электронные устройства, химическое и биологическое оружие — по сути, на протяжении какого-то времени научная элита Аристократии была сосредоточена исключительно на этой проблеме.

Возможно, в отместку за те времена, когда ими управляли, люди стали чрезвычайно упорными в своих поисках и исследованиях, но было в их списках несколько целей, которые они так и не смогли обнаружить. Пока у Аристократов был туз в рукаве — возможность доступа к межпространственным измерениям, — не удивительно, что человечество не могло их одолеть. Возможно, Влад тоже освоил такой контроль над пространством.

Усыпальница была окрашена синим. Тени от вспышки молнии, выстрелившей прямо в Ди, на мгновение превратили подземный мир в рентгеновский снимок. Его оттенок был ужасающе непостоянным.

Ди на максимальной скорости устремился вперёд. Его меч рассёк молнию на искры, но его чёрная одежда загорелась, когда разряд попал прямо в него.

Издав гортанный крик, Грид подскочил. Сложив в воздухе обе руки, он сконцентрировал молнию, которая струилась по всему его телу к кончикам пальцев. Сто миллиардов вольт — казалось, ни одно живое существо не способно выдержать подобное.

Фиолетово-синяя полоса, казалось, вскипела, когда окутала Ди. Всё сияло ярко-синим, и посреди этого странно успокаивающего света великолепная фигура в чёрном истекала кровью, словно в каком-то видении. Его образ потемнел, и сияние быстро поблекло.

Нет, на самом деле его вдохнули. В ладонь поднятой левой руки Ди. Крошечный ротик, который сформировался на ней.

Возможно, из-за того, что он затратил всю свою силу на безрезультатную атаку, герцог Грид даже не попытался увернуться от клинка Ди, когда он возник над его головой. Секунду спустя ярко-красная линия расчертила Грида от макушки до подбородка, и он безвольно рухнул на

землю, приземлившись на гроб лорда Влада.

II.

Сразу после падения Грида, Ди пристально посмотрел на упавшие тела обоих его поверженных врагов. Его чёрное одеяние было обуглено и даже сейчас продолжало гореть, и казалось весьма маловероятно, что его деформированный и полурасплавленный клинок войдёт обратно в ножны. Хотя он стоял неподвижно, словно изваяние хранителя храма, никто не нашёл бы ничего странного в его ужасном виде.

— Проклятье! Ты обманул меня! — раздался стон у его ног, исходящий от Хломо. — Никогда бы не подумал... что ты избавишься от него... никогда так не ошибался...

Тем, кого увидел Хломо, был Ди. Измождённый напряжением предыдущей ночи, он отдыхал после того как избежал огненного ада, в который превратились древние подземные руины.

Предположив, что грязный и окровавленный Охотник был без сознания, он без происшествий приблизился к нему с косметичкой в руке. Но когда он собирался нанести помаду, его протянутую руку крепко поймали за запястье. Остальное, пожалуй, совершенно очевидно. Он был вынужден наложить безопасный грим и послужить проводником Ди в горную цитадель. Конечно, не в последнюю очередь помогло то, что в действительности Хломо нельзя было назвать большим поклонником Влада.

— Проклятье... Хотя бы ещё раз... я хотел бы сделать своё дело... как я считаю нужным. Пусть все увидят косметическое мастерство великого Хломо...

Когда его наполненные болью крики прокатились по земле, к ним присоединился чей-то голос, позвавший Ди по имени.

Ди повернулся к герцогу Гриду.

— Ди... пожалуйста, сними с меня маску... я ничего не вижу.

Фигура, прежде стоявшая неподвижно, подошла к одному из лежащих и протянула руку, чтобы снять с него лицевую пластину.

— Будь я проклят! — объявил хриплый голос.

Лицо, освободившееся от брони, было лицом молодой женщины. Её аккуратно подстриженные светлые локоны блестели в сумраке. Тень смерти уже тяжело нависла над её восковым лицом.

— Ты... это может прозвучать странно... Молчи... и слушай, — сказала она, и слова с кровью пролились из её полукруглых губ. — Я — Шин Грид... Герцог — таков был титул моего мужа... Двести лет назад... я была похищена Владом на одном из маскарадов западной Аристократии... Я была его стражем... с тех пор...

— А как насчёт твоего мужа? — спросил Ди.

Женщина слабо улыбнулась.

— Как мило с твоей стороны спросить об этом... Он приехал, чтобы спасти меня... и был уничтожен Владом... И теперь... наконец... я могу присоединиться к нему.

Резко подняв руку, женщина ухватила Ди за лодыжку.

По какой-то причине Ди не двигался.

— Скажи мне, я... я по-прежнему выгляжу хорошо? Моя любовь... Он будет смеяться, когда увидит меня?

— Ты в порядке.

— Это ложь... Я вся в крови. Если подумать, последние несколько веков... Я не пользовалась никакой косметикой... Мне не для кого было выглядеть хорошо... По крайней мере... Я должна попытаться выглядеть достойно...

Наклонившись и убрав женскую руку со своей лодыжки, Ди подошёл к Хломо.

— Ты сказал, что хочешь в последний раз нанести макияж. Иди сюда.

И, сказав это, он схватил мужчину одной рукой и потащил его обратно к Шин. Несмотря на характер молодого человека, это всё же был чрезвычайно грубый поступок.

— Отлично. Предоставь это мне, — сказал Хломо, его глаза засветились, когда он приподнялся над полом и бегло взглянул на свою модель. — Просто положишься на меня... Я сделаю ей лучший смертельный макияж... из всех. Даже один мышечный спазм... может испортить всю работу... а у меня не будет времени, чтобы это исправить. Моё последнее выступление... теперь не шевелиться.

Открыв косметичку, которую он носил на поясе, Хломо начал тщательно работать над лицом Шин.

И художник, и его клиент были наполовину мертвы, и каждого мучила агония и предсмертные судороги. Однако в этом мире тьмы, пахнущем кровью, мужчина, который двигал руками, словно потерял всё, и женщина, лежащая с мирным выражением лица, казалось, намного превзошли своё человеческое положение, чтобы стать чем-то божественным.

Трудно было сказать, длилось ли это невероятно долго или закончилось очень быстро.

— Хорошо, я закончил. Это моя лучшая работа, — громко заявил Хломо.

Достав зеркальце, он поднёс его к лицу Шин. Хотя тонкая нить воздуха, который она выдохнула, затуманила его, это не затмило сияния той, что в нём отразилась.

— Это... я так... — с явным удовлетворением закрыв глаза, Шин ещё раз взглянула на Ди. — Спасибо... я выгляжу почти... как ты сейчас.

И затем она умерла.

В это же время Хломо резко упал вперёд и больше не двигался.

Усыпальница встретила двух своих новых обитателей безмолвием.

— Где лорд Влад? Похоже, нас ждёт непочатый край работы, а?

Словно не обратив внимания на источник хриплого голоса, Ди дотронулся до краёв своей шляпы. Возможно, это был его способ попрощаться. И затем он спокойно повернулся спиной к земле мёртвых.

Сильнее света, льющегося сквозь окна часовни, стал синий туман, окутывающий гроб. Пришла ночь — время Аристократии.

Вздохнув, де Карриоль опустился на колени. Скоро должен был проснуться барон. И наблюдение за этим являлось его ежедневным ритуалом. По крайней мере, так было прежде.

Когда Байрон Балаж был мальчиком, а позже юношей, старик был его самым способным слугой, его учителем и наставником. Прозорливый мальчишка был одарён достоинством и величием духа, что могли соперничать с любым Аристократом в Столице. Как он любил молодого человека, который хотел присутствовать на похоронах деревенских жителей, убитых оползнем! Однако причина, по которой старик посвятил себя образованию молодого Аристократа, состояла в том, что она всегда была там. Теперь, на закате своей жизни де Карриоль мог ясно признать это.

Когда Байрон потел на практике по фехтованию, его мать была рядом, спокойно наблюдая за своим ребёнком. Её золотые локоны легонько колыхались в лунном свете, а одна или две пряди мило покоились на бледной шее. Его сердце стало отмечать с лихорадочным бесполезным удовлетворением гордость в её глазах, когда она смотрела на своего сына, которую он принимал и на свой собственный счёт. И поскольку она могла жить только в лунном свете, он проклял полуденное солнце и воздерживался от выхода на улицу до вечера. Даже сейчас его мечты были наполнены эмоциями, которые он чувствовал, наблюдая за ней украдкой, любя её издали, пока она играла для Байрона на арфе.

Теперь это время вновь приближалось, но хотя он, как и прежде, стоял и ждал перед гробом Байрона, мир стал другим. Почему он прожил такую долгую, бессмысленную жизнь и стал таким немощным — вот о чём он думал.

Прежде чем он успел произнести молитву, он заметил, что дверь в часовню открылась. Он знал только одного человека, который мог пройти весь этот путь так, чтобы не сработало ни одно из устройств защиты, установленных в его особняке. Нет, сделать это дважды.

— Это ты, Ди? — спросил Жан де Карриоль.

Ответа не последовало.

Казалось, что тьма сгустилась.

— Беспокоишься о лорде Байроне, не так ли? Его ситуация похожа на твою.

— Где место отдыха Влада? — спросил стальной голос, струящийся сквозь сумерки.

— Невозможно сказать. По крайней мере, мне.

— Есть тот, кто знает.

Де Карриоль повернулся с горькой ухмылкой на губах.

— Ты пришёл для этого? Если ты немного подождёшь, барон скоро проснётся. И хотя мой дорогой барон не решается сделать это, я должен кое-что тебе сказать. Ди, убей лорда Влада.

— Ты слегка изменил своё мнение? — сказал хриплый голос, но замечание не было адресовано ни Ди, ни де Карриолю.

— И помоги вызволить ту, что плавает в водах вечных мучений в месте, которое я создал. Пожалуйста. Ступай.

Не дожидаясь ответа, де Карриоль постучал тростью в правой руке по полу возле своих ног. Мраморное покрытие задрожало, словно зеркало. В нём отразилось большое количество алой воды.

— У этого раствора тот же состав, что и у крови. Нет ничего, что я могу сделать, чтобы облегчить её страдание хоть на йоту, кроме как поместить её сюда. Красное озеро, которое я создал под своим особняком, уже ждёт её.

Одна рука престарелого учёного была сжата в кулак, а другой он взмахнул тростью. Одним ударом по земле он заставил образ озера исчезнуть, а второй удар придавил паутине из трещин, разбежавшихся по полу, цвет тьмы.

— Мне больно осознавать, что Байрон вынужден убить собственного отца. Ди, ты должен сразиться с Владом и уничтожить его. Для достижения этой цели я окажу любую помощь, какую смогу.

— Что я хочу знать, так это местоположение гроба лорда Влада — это всё, что мне нужно.

Тень недоумения мелькнула в глазах де Карриоля.

— Я этого не знаю.

— Как насчёт тебя, Байрон? — позвал Ди.

Вопрос был обращён к гробу. Аристократ всё ещё был ранен, но из гроба раздался ответ.

— Кажется, что знаю. Я, пожалуй, знаю всё про этого ублюдка.

— Мой милый барон — так твои пять чувств пробудились даже прежде, чем село солнце? Чего и следовало ожидать от того, на кого Великий возлагал такие надежды...

— Попридержи язык, де Карриоль.

— Да, милорд, — пробормотал старик в ответ, поклонившись так, словно его ударило током.

— Возможно, это было началом всех проблем. Ди, я не знаю, что произошло с момента моего приезда сюда, но предоставь лорда Влада мне.

— Я был нанят, чтобы сделать это, — сказал Ди.

— Кем? Жертвой лорда?

Ответа не последовало. Ди не сказал, что он был нанят Мэй, что он должен был спасти кого-то, и что этим кем-то была Таки. Для Охотника, исполняющего свой долг, всё это не имело значения.

— Де Карриоль? — обратился барон к старику, его тон был весьма настойчив.

— Я не знаю, кто его работодатель... но уста Влада осквернили девушку по имени Таки.

Повисла тишина, способная заморозить кровь. Она была разбита первым звуком, возвещающим о приходе Аристократов — скрипом петель, объявившем о наступлении мира ночи. Крышка гроба медленно открылась.

Поднявшаяся, как призрак, фигура, стоящая там, была Байроном Балажем.

— Ди, подожди одну ночь, — произнёс Аристократ в синем. — Клянусь своим именем, я убью своего отца — Влада Балажа. И пусть это будет должной расплатой за то, что случилось с Таки.

— Где его пристанище? — спросил Ди.

— Я не могу сказать. И даже если бы сказал, ты всё равно не узнал бы его. Даже род Балаж имеет о нём лишь смутное воспоминание. Ди, вернись к Таки.

Охотник ничего не ответил.

— Нельзя недооценивать человека, известного как Влад Балаж. Не думай, что он похож на обычного Аристократа. Возможно, он уже на пути к своей жертве. Я проверю другой вариант. Но что бы ни случилось, Влад Балаж должен умереть от моей руки.

Какое-то время Ди смотрел на мужчину в синем, с которым путешествовал, а затем развернулся.

— Я благодарен тебе, — сказал барон.

— У тебя есть только одна ночь, — пришёл непреклонный ответ из глубин тьмы.

И эта время начиналось прямо сейчас.

<http://tl.rulate.ru/book/51824/2402917>